

9. Хикс Дж., Аллен Р. Пересмотр теории ценности // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребления и спроса / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. 380 с.
10. Prensky M. On the Horizon // MCB University Press. October 2001. Vol. 9. N 5.

REFERENCES

1. Voskresenskiy A. A., Rabosh V. A., Sunyagina A. G. Postmaterialnyie tsennosti pokoleniya Z na puti k obshchestvu znaniy — k postanovke problemy // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2018. № 1 (46). С. 84–87.
2. Inghart R., Vetsel V. Modernizatsiya, kulturnyie izmeneniya i demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya. M.: Novoe izdatelstvo, 2011. 464 s.
3. Inozemtsev V. L. Sovremennoe postindustrialnoe obschestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy. M.: Logos, 2000. 397 s.
4. Martyanov V. S. Globalnyiy modern, postmaterialnyie tsennosti i periferiynyy kapitalizm v Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2014. № 1. S. 83–98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/> (data obrascheniya: 01.06.2014).
5. Puyu Yu. V., Romanenko I. B., Sultanov K. V. Manipulyativnyie vozdeystviya i obrazovatelnyie tehnologii: formirovaniye diskussionno-dialogovoy kultury // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2015. № 4 (37). S. 132–137.
6. Romanenko I. B., Solomin V. P., Sultanov K. V. Sotsialnyiy i chelovecheskiy kapital: differentsiatsiya podhodov // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2015. № 3 (36). S. 102–106.
7. Sultanov K. V., Voskresenskiy A. A. Osobennosti i problemy pokoleniya Y v obrazovatelnom prostranstve sovremennoy Rossii // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2015. № 3 (36). S. 150–154.
8. Fukuyama F. Konets istorii? // Voprosy filosofii. 1990. № 3. 134 s.
9. Hiks Dz., Alen R. Peresmotr teorii tsennosti // Vехi ekonomicheskoy myisli. Т. 1. Teoriya potrebleniya i sprosa / pod red. V. M. Galperina. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2000. 380 s.
10. Prensky M. On the Horizon // MCB University Press. October 2001. Vol. 9. N 5.

**В. Н. Панферов, С. А. Безгодова,
С. В. Васильева, Ю. Е. Гусева, А. В. Микляева**

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье представлена характеристика структурной модели психической организации, сформулированной в русле интегративного подхода к психологии человека. Необходимость разработки модели определяется сложностью познания психики, недоступной для прямого изучения. Познание психики может осуществляться только через анализ ее проявлений во взаимодействии с объективной или субъективной реальностью. Модель решает задачу целостной реконструкции психического потенциала человека, связывая идеальную сущность психики с ее материальными проявлениями и выполняя гносеологическую функцию. Модель не тождественна психике как онтологическому феномену, однако позволяет описать совокупность ее проявлений в различных аспектах взаимодействия человека с объективной и субъективной действительностью: психофизическом, психофизиологическом, психорефлексивном, деятельностно-психологическом, социально-психологическом.

Ключевые слова: интегративный подход, психика, психология человека, модель психической организации, психические образования.

V. Panferov, S. Bezgodova,
S. Vasilyeva, Y. Guseva, A. Miklyaeva

**A STRUCTURAL MODEL OF MENTAL ORGANIZATION
IN THE CONTEXT OF INTEGRATIVE APPROACH
TO HUMAN PSYCHOLOGY**

The article presents a structural model of mental organization formulated on the basis of integrative approach to human psychology. The need to develop the model is determined by the challenge of cognizing the psyche, which is not available for immediate study. Psyche can only be cognized through the analysis of its manifestations in interaction with objective or subjective reality. The model solves the problem of integral reconstruction of human mental potential, linking the ideal essence of the psyche with its material manifestations and performinggnoseological function. The model is not identical to the psyche as an ontological phenomenon, however, it allows to describe the totality of its manifestations in various aspects of human interaction with objective and subjective reality, such as psychophysical, psychophysiological, psychoreflective, activity-related and psychological, and socio-psychological aspects.

Keywords: integrative approach, psyche, human psychology, model of mental organization, mental formation.

Проблема построения структурной модели психической организации человека является одной из ключевых на протяжении всей истории психологии. Ее корни уходят далеко в античность и связаны с первыми попытками систематизации знаний о психологии человека. В дальнейшем все попытки описания психического происходили путем категоризации психических феноменов и конструирования их отношений и связей. Именно модели психики стали предметом обсуждения в первых программах становления психологии как самостоятельной науки (В. Вундт, У. Джеймс, И. М. Сеченов). То же было характерно и для психологической науки конца XIX — начала XX века, когда зарождались ее основные направления. В начале XXI века, анализируя сложившуюся за последнее столетие тенденцию к предельной конкретизации психологических исследований, выражающуюся в изучении частных психических явлений, ученые отмечают, что в каждом своем проявлении психика выступает как целостность, единая в своем осуществлении и только умозрительно делимая на составные части. Преодолеть нарастающую на современном этапе развития психологической науки де-

вальвацию теоретической и практической ценности частных психологических фактов, которыми перенасыщены современные научные публикации, можно лишь путем построения структурной модели психического, объясняющей роль отдельных закономерностей психической активности в функционировании психики как целого [35, 39].

Построение структурной модели психической организации в современных условиях является важнейшим требованием развития психологической науки. Экстенсивное накопление полиморфного научного знания, вызванное отмеченной выше тенденцией к предельной конкретизации исследований, стало причиной того, что современная психологическая наука представляет собой многообразие разнонаправленных и нередко взаимоисключающих теорий, создающих картину эклектичности научного знания [41]. Разрозненность психологического знания отражается как на теоретическом (дискуссия о предмете, методологии), так и на практическом (существенный разрыв между теорией и практикой) уровне [5, 10, 11, 18, 27, 29, 31, 32]. Перманентный дискурс о кризисе научного знания, ведущийся уже второе столетие и

связанный с дискуссией о предмете, методологии и методах психологического познания, актуален и на данном этапе развития психологической науки. Н. Н. Ланге для обозначения кризиса психологии конца XIX — начала XX века использовал метафору развалин Трои (хаос, разрозненность и одновременно неоспоримая ценность), где психолог подобен старому немощному Приаму, сидящему на развалинах некогда величественного города, управляемого им и его предками. Ф. Е. Василюк, обозначая кризис психологии, использует понятие «схизис», то есть говорит о дезинтеграции, мозаичности, фрагментарности, разлаженности и расщепленности психологической науки [4]. Разобщенность парадигм научного знания и в настоящее время рассматривается как одна из основных причин кризиса [36]. Если применить метафору Трои к современному психологическому знанию, то его состояние можно сравнить с археологическими находками Генриха Шлимана, который предполагал, что Троя находится в одном из самых нижних культурных слоев, в силу чего не отнесся с достаточным вниманием к находкам, сделанным в верхних слоях. Результатом его раскопок стала достаточно большая коллекция ценнейших предметов, с трудом поддающаяся систематизации. Однако работа Генриха Шлимана явилась стимулом для развития методологии археологии. Точно так же разрозненные психологические знания сегодня становятся основой для появления дискурса о построении структурной модели психической организации как актуальной методологической задачи психологической науки.

Значение структурных моделей психики обусловлено прежде всего тем, что они выполняют гносеологическую и методологическую функции в теоретических основаниях психологической науки, решая задачу целостной реконструкции психического потенциала человека. Необходимость структурного моделирования психики про-

диктована сложностью ее познания, которая обусловлена тем, что природа психического идеальна и не существует в том виде, в каком нам явлено большинство объектов окружающей действительности, доступных для прямого изучения. Познание психического возможно только через анализ его проявлений во взаимодействии с объективной или субъективной реальностью, но, по сути, материальные проявления психики не есть она сама. Структурные модели психики служат для того, чтобы связать идеальную сущность и материальные проявления психики. Ни одна гносеологическая модель психической организации не тождественна идеальной сущности психики как онтологического (неопределенного и не имеющего границ) феномена, и вместе с тем она может более или менее полно отражать совокупность ее проявлений в различных аспектах взаимодействия [20]. В этой двойственности проявляются уникальность и парадоксальность предмета психологической науки и этим же детерминирован широкий диапазон подходов к моделированию его структуры.

Предпосылки для разработки структурной модели психической организации человека, которая учитывала бы обозначенную выше двойственность психики как предмета психологических исследований, были сформулированы уже более полувека назад и нашли отражение в комплексном подходе к человекознанию Б. Г. Ананьева [1], ядром которого стал целостный подход к изучению психики человека, объединяющий векторы естественнонаучного и гуманитарного знания. Такой подход позволяет рассматривать изучаемые психические явления не как статичные и автономные, а как динамичные элементы целостной психики, рассматриваемой в единстве своих проявлений в процессах взаимодействия человека с объективной и субъективной реальностью. Именно комплексные эмпирические исследования, выполнявшиеся под руководством Б. Г. Ананьева в Ленин-

градском государственном университете, впервые отчетливо высветили необходимость создания целостной модели, которая воспроизводила бы всевозможное содержание психической организации человека. На том этапе развития психологической науки такой модели не существовало, и Б. Г. Ананьев не успел ее создать [14, 23]. Однако последующее развитие его научных идей легло в основу интегративного подхода к психологии человека, предложенного В. Н. Панферовым и разрабатываемого кафедрой психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена на протяжении более чем 25 лет [21].

Структурная модель психической организации психологии человека в рамках интегративного подхода в сущности решает задачу интеграции психологического знания вокруг теоретического конструкта, который на этом этапе развития науки является наиболее продуктивным для познания, описания и объяснения как самой психики, так и различных ее проявлений. Подтверждением этого тезиса может служить то, что идея о необходимости поиска оснований для интеграции психологического знания сегодня имеет достаточно большое распространение в мировой психологии [3, 12, 15, 33, 37, 40]. Интеграция знаний о психике не только дает возможность эффективного сосуществования различных парадигм, но и позволяет рассматривать в единстве как целостность сознание человека, культуру и поведение [38]. В. А. Янчук акцентирует внимание на том, что «в рамках интегративно-эkleктического подхода <...> альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Целью же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие в области углубления понимания пси-

хологической феноменологии» [34, с. 395–396].

В русле интегративного подхода к психологии человека в качестве основного положения выступает тезис о том, что психика функционирует как целое на всех уровнях активности человека. Психическая организация характеризуется парадоксом «равенства части целому», который заключается в том, что в любом функциональном проявлении психической деятельности психическое репрезентируется целостно, определяя психологический облик человека. В силу невозможности непосредственного познания психики как таковой собственно предметом психологического познания становится именно психология человека, представляющая собой онтологическую форму существования психической организации человека в его взаимодействии с различными сторонами действительности. Таким образом, психика и психология человека представляют собой единство внутренней структуры и ее внешней репрезентации, причем сущностной характеристикой и психики, и психологии человека является их целостность.

Вместе с тем методология научного познания предполагает, что изучение психики возможно только путем ее аналитической дифференциации на структурные компоненты. Это требует построения целостного конструкта психической организации человека, который выступал бы своеобразным связующим звеном между психологическими проявлениями и стоящими за ними психическими явлениями.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от психики и психологии человека, имеющих статус онтологических явлений, конструкт психической организации сугубо гносеологичен и решает задачу обеспечения возможности познания психики человека по ее проявлениям во взаимодействии человека с различными сторонами действительности. Однако для того, чтобы выполнять обозначенную выше функцию,

конструкт психической организации должен быть релевантен феноменологии психического и охватывать весь спектр его проявлений. В парадигме интегративного подхода к психологии человека релевантность конструкта психической организации обеспечивается тем, что в качестве структурных компонентов в нем рассматриваются психические образования.

Психическое образование как продуктивный результат психической деятельности человека, интегрирующий целостные формы существования психики и ее феноменологические проявления, в которых психический потенциал выражен в форме психологических качеств личности, впервые было рассмотрено в концепции С. Л. Рубинштейна [28]. Будучи представителем деятельностного подхода, С. Л. Рубинштейн уделял внимание прежде всего процессуальным аспектам психики, указывая при этом, что «психическое образование — это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [28, с. 33]. К психическим образованиям С. Л. Рубинштейн относил и образ предмета, и мысль о нем, зафиксированную в слове, и чувства, и эмоции, и др., то есть соотносил различные психические образования с определенными психическими процессами (познание, переживание и др.). Но в его представлении основными компонентами психики оставались психические процессы, по отношению к которым психические образования вторичны. Несмотря на очевидную методологическую ценность для психологической науки, в дальнейшем «психическое образование» не рассматривалось в числе базовых категорий, с помощью которых описывалась структура психики человека [13].

Между тем анализ основных психических явлений, в число которых традиционно включаются психические процессы, психические свойства и психические состояния, показывает, что каждое из них задает определенный ракурс анализа психи-

ческой организации и построения ее структурной модели, и вместе с тем ни одно из них в отдельности от остальных не позволяет дать исчерпывающее описание структуры психического. В отличие от традиционно выделяемых в качестве структурирующих компонентов психики явлений, психическое образование, с одной стороны, является частью психической организации, с другой стороны, включает в себя все многообразие психических свойств («часть равна целому»), а также является результирующим эффектом психической деятельности, что позволяет охарактеризовать его как завершенное, интегративное и качественно своеобразное психическое явление. В целом, психические образования соответствуют основным требованиям к единицам анализа психики, сформулированным еще Л. С. Выготским: являясь частным компонентом целостной психики, каждое из них сохраняет основные свойства психического, в силу чего изучение любого психического образования позволяет зафиксировать значимые свойства психики в целом, в единстве ее компонентов, функций и свойств [7].

Опираясь на идеи Л. С. Выготского [6] о взаимодействии с миром как инструменте формирования психических новообразований в онтогенезе, необходимо подчеркнуть, что своеобразие психики человека заключается в необходимости взаимодействия с реальным или воображаемым объектом, вне которого она не имеет определенной структуры, то есть находится в диффузном состоянии. Построение структурной модели психической организации, таким образом, должно опираться на анализ взаимодействия человека с различными сторонами действительности, в котором реализуется его психический потенциал. В этой связи весьма показательным, что многие современные гносеологические модели психики чаще всего структурируют психическую реальность посредством анализа различных функций психики, обеспечива-

ющих взаимодействие ее носителя со средой [8, 9, 17].

Развитие идей Б. Г. Ананьева о трех основных видах человеческой деятельности (познание, общение, труд) [1, 2] позволило в рамках интегративного подхода к психологии человека сформулировать тезис о существовании нескольких векторов взаимодействия, в котором реализуется психический потенциал человека: психофизическое взаимодействие с внешним миром, психофизиологическое взаимодействие с организмом, психорефлективное взаимодействие с собственным внутренним миром, деятельностно-психологическое взаимодействие с миром вещей, социально-психологическое взаимодействие с миром людей. В соответствии с этим выделяется пять классов психических образований: психофизиологические психические образования (мотивационные, аффективные, темпераментные, регуляторные), психофизические психические образования (сенсорно-перцептивные, мнемические, интеллектуальные), психорефлективные психические образования (рефлективные), деятельностно-психологические психические образования (психомоторные, креативные), социально-психологические психические образования (коммуникативно-речевые, нравственные) [19].

Описанная выше структурная модель организации психики, будучи изначально построенной на основе теоретического анализа, к настоящему времени может быть признана эмпирически верифицированной.

Так, в 1993 году при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований было проведено комплексное исследование психического развития детей младшего школьного возраста с применением 37 психодиагностических методик, а также экспертного опроса учителей и родителей. При составлении программы исследования уделялось внимание тому, чтобы в структуре эмпирических референтов в сходных

долях были репрезентированы все 12 психических образований. Результаты факторизации полученных данных убедительно показали, что «психическое образование» как структурная единица объяснения и познания психического позволяет наиболее полно исследовать феноменологию проявлений психического потенциала во взаимодействии человека со средой, раскрывая одновременно общность и уникальность психологии человека. В указанном исследовании наиболее весомыми в эмпирическом эквиваленте структурной модели психической организации стали те психические образования, которые оказываются связанными с обеспечением адаптации ребенка к требованиям школьного обучения (регуляторные, мнемические, коммуникативно-речевые, рефлективные, креативные психические образования), что еще раз доказывает содержательную валидность данного методологического подхода в изучении функционирования психики в процессе жизнедеятельности человека [25]. Также эти данные верифицируют положения об изначальной диффузности психики и о ключевой роли взаимодействия с объективной и субъективной действительностью в процессе познания психического потенциала человека.

Аналогичным образом могут быть интерпретированы и результаты, представленные в ряде диссертационных работ, посвященных психологическим проблемам адаптации к изменяющимся условиям жизни, в которых продемонстрированы содержательные и структурные изменения психического потенциала и его отдельных компонентов, являющиеся ответом на возникшие адаптационные задачи [26, 30]. В других работах прямо или косвенно показано, что предложенная структурная модель психической организации является достаточной для классификации психологических качеств личности, выделяемых как в процессах научного познания психологии человека [22], так и в повсе-

дневном взаимодействии людей друг с другом, неотъемлемым элементом которых являются процессы социально-психологической интерпретации личности партнеров [16].

Релевантность предложенной модели современным представлениям о психике и психологии человека нашла подтверждение и в опыте преподавания учебных курсов «Общая психология», «Психология человека», «Основы психологии человека» для студентов педагогических и психологических специальностей [19, 24], который показал, что ее структура предоставляет исчерпывающие возможности для интеграции имеющихся в данный момент знаний о психике и психологии человека. Помимо решения задачи интеграции разрозненных научных концепций, теорий и отдельных фактов, модель структурной организации психики позволяет приблизиться к решению проблемы интеграции теории и практики психологии благодаря тому, что на ее основе можно трактовать абстрактные сведения о психической организации человека как механизмы его психической деятельности, обеспечивающие взаимодействие с различными сторонами объективной и субъективной действительности.

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что структурная модель психической организации, сформулированная

в рамках интегративного подхода к психологии человека, представляет собой гносеологический конструкт, призванный обеспечить возможность изучения психического посредством анализа его проявлений, доступных непосредственному познанию. Вместе с тем предложенная модель психической организации не может рассматриваться как «единственно правильная», исключающая возможность построения иных моделей психики. Более того, в логике методологии интегративного подхода можно утверждать, что определение иных, нежели векторы взаимодействия, оснований для выделения единиц анализа психического (в случае, если они будут содержательно валидны задаче преодоления парадоксальности предмета психологической науки) будет существенным шагом вперед в развитии психологического знания, который откроет принципиально новые возможности для познания психического. Тем не менее опыт применения предложенной модели для решения широкого спектра теоретических и практических задач демонстрирует высокую степень ее релевантности содержанию современного психологического знания и эвристичность для решения разнообразных теоретических, методических и практических задач, актуальных сегодня для психологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. *Балин В. Д.* Интеграция психологического знания и критерии ее завершенности // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В. Н. Дружинина. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 22–24.
4. *Васильюк Ф. Е.* Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003. 240 с.
5. *Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича.* М.: Институт психологии РАН, 2015. 574 с.
6. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. СПб.: Питер, 2017. 432 с.
7. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
8. *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.

9. Горбатенко А. С. Системная психология. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1996. 88 с.
10. Жалагина Т. А., Короткина Е. Д. Психология на пути интеграции науки и практики // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 137–140.
11. Журавлев А. Л., Нестик Т. А., Юревич А. В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
12. Карицкий И. Н. Интегративная модель психологической практики // Интегративный подход к познанию психологии человека / под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 107–122.
13. Корниенко А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения // Научный диалог. 2014. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnye-problemy-psihologii-i-ih-resheniya> (дата обращения: 14.08.2018).
14. Логинова Н. А. Опыт человекознания. История комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 285 с.
15. Мазилев В. А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы. М.: Изд-во МАПН, 2008. 112 с.
16. Михеева Е. Н. Социально-психологическая интерпретация личности ученика по внешности и невербальному поведению в ситуации урока: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1993. 17 с.
17. Никандров В. В. Методологические основы психологии. СПб.: Речь, 2008. 234 с.
18. Орлов А. Б. Психологическая практика как предмет фундаментальной психологии // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 124–126.
19. Панферов В. Н., Андропова М. С., Микляева А. В. Общая психология. Теоретические основы: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 296 с.
20. Панферов В. Н., Безгодова С. А. Методология интегрального синтеза в психологическом познании человека // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т. / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. Т. 1. С. 98–100.
21. Панферов В. Н. Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 761 с.
22. Панферов В. Н. Классификация психологических качеств человека и методология исследования характера // Практическая психология. Методология и методики научных исследований. СПб.: Образование, 1996. С. 3–21.
23. Панферов В. Н. Парадигмальные основы психологической науки // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmalnye-osnovy-psihologicheskoy-nauki> (дата обращения: 14.08.2018).
24. Панферов В. Н., Микляева А. В., Румянцева П. В. Основы психологии человека. СПб.: Речь, 2009. 432 с.
25. Панферов В. Н., Посохова С. Т. Психическая организация человека и ее эмпирическая представленность у младших школьников // Практическая психология. Методология и методики научных исследований. СПб.: Образование, 1996. С. 22–35.
26. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности: субъективный подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 38 с.
27. Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2018. 716 с.
28. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
29. Сухарев А. В. Методологический кризис в психологии: стратегия выхода // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 141–142.
30. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса: интегративный подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2008. 71 с.
31. Ушаков Д. В., Журавлев А. Л. Теория и практика: взгляды с разных сторон // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 127–132.
32. Юревич А. В. Исследовательская и практическая психология: еще раз о «схизисе» // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 127–131.

33. Юревич А. В. Перспективы парадигмального синтеза // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 3–15.
34. Янчук В. А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива позиционирования в психологическом многообразии // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 385–408.
35. Bhuruth M. Matriculating the matrix: A different understanding of psychic structure, resonance and repression // Group Analysis. 2008, December. 41 (4). P. 352–365.
36. Goertzen J. Dialectical pluralism: a theoretical conceptualization of pluralism in psychology // New Ideas in Psychology. 2010. Vol. 28 (2). P. 201–209.
37. Healy P. Toward an integrative, pluralistic psychology: On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation // New Ideas in Psychology. 2012. Vol. 30 (3). P. 271–280.
38. Jahoda G. Foreword // Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Crosscultural psychology: Research and applications. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. X–XII.
39. Klug G., Huber D. Psychic structure: Exploring an empirically still unknown territory // Journal of the American Psychoanalytic Association. 2009, February. 57 (1). P. 149–173.
40. Valsiner Y. Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration // Integrative Psychological and Behavioural Science. 2007. Vol. 41. P. 1–5.
41. Yanchar S. C., Slife B. D. Putting it all together: toward a hermeneutic unity of psychology // Journal of Mind and Behavior. 2000. Vol. 21 (3). P. 315–326.

REFERENCES

1. Ananov B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. SPb.: Piter, 2001. 272 s.
2. Ananov B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s.
3. Balin V. D. Integratsiya psihologicheskogo znaniya i kriterii ee zavershennosti // Psihologiya sposobnostey: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy: materialyi Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy 60-letiyu so dnya rozhdeniya V. N. Druzhinina. M.: Institut psihologii RAN, 2015. S. 22–24.
4. Vasilyuk F. E. Metodologicheskij analiz v psihologii. M.: MGPPU; Smyisl, 2003. 240 s.
5. Vzaimootnosheniya issledovatel'skoy i prakticheskoy psihologii / pod red. A. L. Zhuravleva, A. V. Yurevicha. M.: Institut psihologii RAN, 2015. 574 s.
6. Vyigotskiy L. S. Myishlenie i rech. SPb.: Piter, 2017. 432 s.
7. Vyigotskiy L. S. Sbranie sochineniy: v 6 t. T. 2: Problemyi obshchey psihologii. M.: Pedagogika, 1982. 504 s.
8. Ganzen V. A. Sistemnyie opisaniya v psihologii. L.: Izd-vo LGU, 1984. 175 s.
9. Gorbatenko A. S. Sistemnaya psihologiya. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1996. 88 s.
10. Zhalagina T. A., Korotkina E. D. Psihologiya na puti integratsii nauki i praktiki // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 33. № 1. С. 137–140.
11. Zhuravlev A. L., Nestik T. A., Yurevich A. V. Prognoz razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 godu // Psihologicheskij zhurnal. 2016. T. 37. № 5. S. 45–64.
12. Karitskiy I. N. Integrativnaya model psihologicheskoy praktiki // Integrativnyiy podhod k poznaniyu psihologii cheloveka / pod nauch. red. E. Yu. Korzhovoy. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2017. S. 107–122.
13. Kornienko A. F. Fundamentalnyie problemyi psihologii i ih resheniya // Nauchnyiy dialog. 2014. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnye-problemy-psihologii-i-ih-resheniya> (data obrascheniya: 14.08.2018).
14. Loginova N. A. Opyit chelovekoznanija. Istoriya kompleksnogo podhoda v psihologicheskikh shkolah V. M. Behtereva i B. G. Ananova. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. 285 s.
15. Mazilov V. A. Integratsiya psihologicheskogo znaniya: metodologicheskie problemyi. M.: Izd-vo MAPN, 2008. 112 s.
16. Miheeva E. N. Sotsialno-psihologicheskaya interpretatsiya lichnosti uchenika po vneshnosti i neverbalnomu povedeniyu v situatsii uroka: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 1993. 17 s.
17. Nikandrov V. V. Metodologicheskie osnovyi psihologii. SPb.: Rech, 2008. 234 s.

18. Orlov A. B. Psihologicheskaya praktika kak predmet fundamentalnoy psikhologii // Psihologicheskii zhurnal. 2012. T. 33. № 2. S. 124–126.
19. Panferov V. N., Andronova M. S., Miklyaeva A. V. Obschaya psikhologiya. Teoreticheskie osnovyi: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurayt, 2018. 296 s.
20. Panferov V. N., Bezgodova S. A. Metodologiya integralnogo sinteza v psikhologicheskom poznanii cheloveka // Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obschestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileynoy konferentsii: v 5 t. / otv. red. D. B. Bogoyavlenskaya. M.: Kogito-Tsent, 2015. T. 1. S. 98–100.
21. Panferov V. N. Integralnyi sintez psikhologii cheloveka v nauke, v obrazovanii, v sotsialnom vzaimodeystvii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2015. 761 s.
22. Panferov V. N. Klassifikatsiya psikhologicheskikh kachestv cheloveka i metodologiya issledovaniya haraktera // Prakticheskaya psikhologiya. Metodologiya i metodiki nauchnykh issledovaniy. SPb.: Obrazovanie, 1996. S. 3–21.
23. Panferov V. N. Paradigmalnye osnovyi psikhologicheskoy nauki // Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmalnye-osnovy-psikhologicheskoy-nauki> (data obrascheniya: 14.08.2018).
24. Panferov V. N., Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. Osnovy psikhologii cheloveka. SPb.: Rech, 2009. 432 s.
25. Panferov V. N., Posohova S. T. Psihicheskaya organizatsiya cheloveka i ee empiricheskaya predstavlenost u mladshih shkolnikov // Prakticheskaya psikhologiya. Metodologiya i metodiki nauchnykh issledovaniy. SPb.: Obrazovanie, 1996. S. 22–35.
26. Posohova S. T. Psikhologiya adaptiruyusheysya lichnosti: sub'ektivnyi podhod: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2001. 38 s.
27. Psihologicheskoe znanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / pod red. A. L. Zhuravleva, A. V. Yurevicha. M.: Institut psikhologii RAN, 2018. 716 s.
28. Rubinshteyn S. L. Osnovy obschey psikhologii. SPb.: Piter, 2000. 712 s.
29. Suharev A. V. Metodologicheskii krizis v psikhologii: strategiya vyihoda // Psihologicheskii zhurnal. 2012. T. 33. № 1. S. 141–142.
30. Tarabrina N. V. Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: integrativnyi podhod: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2008. 71 s.
31. Ushakov D. V., Zhuravlev A. L. Teoriya i praktika: vzglyady s raznykh storon // Psihologicheskii zhurnal. 2012. T. 33. № 2. S. 127–132.
32. Yurevich A. V. Issledovatel'skaya i prakticheskaya psikhologiya: esche raz o «shizise» // Psihologicheskii zhurnal. 2012. T. 33. № 1. S. 127–131.
33. Yurevich A. V. Perspektivy paradigmalnogo sinteza // Voprosy psikhologii. 2008. № 1. S. 3–15.
34. Yanchuk V. A. Sotsiokulturno-interdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva pozitsionirovaniya v psikhologicheskom mnogoobrazii // Psihologicheskoe znanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. M.: Institut psikhologii RAN, 2018. S. 385–408.
35. Bhurruth M. Matriculating the matrix: A different understanding of psychic structure, resonance and repression // Group Analysis. 2008, December. 41 (4). P. 352–365.
36. Goertzen J. Dialectical pluralism: a theoretical conceptualization of pluralism in psychology // New Ideas in Psychology. 2010. Vol. 28 (2). P. 201–209.
37. Healy P. Toward an integrative, pluralistic psychology: On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation // New Ideas in Psychology. 2012. Vol. 30 (3). P. 271–280.
38. Jahoda G. Foreword // Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Crosscultural psychology: Research and applications. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. X–XII.
39. Klug G., Huber D. Psychic structure: Exploring an empirically still unknown territory // Journal of the American Psychoanalytic Association. 2009, February. 57 (1). P. 149–173.
40. Valsiner Y. Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration // Integrative Psychological and Behavioural Science. 2007. Vol. 41. P. 1–5.
41. Yanchar S. C., Slife B. D. Putting it all together: toward a hermeneutic unity of psychology // Journal of Mind and Behavior. 2000. Vol. 21 (3). P. 315–326.